

Исследовательский институт в бывших трущобах Парнама, королевской столицы королевства Фридония.

Учебный центр Джинджер, который был открыт при поддержке короля Сомы как одно из средств привлечения талантливых кадров и превращения рабства в вещь, существующую только номинально. Теперь было множество предметов, которые можно было в нем изучать.

После того, как под школу выделили больше земли, она стала называться Профессиональной школой Джинджер. Сохранив начальную школу, они также создали школы, посвященные различным специализированным предметам. Если какая-либо область обучения достигала результатов здесь, то в других городах создавались школы, посвященные этой области.

Уже существовало несколько областей знаний, которые стали самостоятельными, и специализированные школы для них строились в других городах; но школы земледелия и медицины все еще оставались здесь. Это объяснялось тем, что здесь были соответствующие учителя: министр сельского и лесного хозяйства Пончо Панакотта, а также такие врачи, как Хильде Норг и Брэд Джокер. Это также показывало, что Сомы, который знал, что исторически производство продуктов питания и знание медицины напрямую связаны с поддержанием и ростом населения, придавал большое значение этим областям.

Сейчас через порог главных ворот Профессиональной школы Джинджер прошли две пары - мужчина и женщина. Первая пара состояла из тучного мужчины, которому было почти тридцать лет, и интеллигентной красавицы, которая была элегантна во всем, включая внешность. Вторая пара состояла из молодого человека, чье лицо было настолько нежным, что его можно было принять за девушку, и красивой девушки-енота, в глазах которой был непреклонный взгляд, оставляющий неизгладимое впечатление.

Странно, но женщина в каждой из этих пар была одета в классическую форму горничной с длинной юбкой.

Двое, которые собирались войти на территорию школы, были министр лесного и сельского хозяйства Пончо Панакотта и Серина, главная горничная замка Парнам, которая также являлась личной сопровождающей принцессы Лисии.

Двое, приветствовавшие их на пороге, были Джинджер Камю, директор Профессиональной школы Джинджер, и Сандрия, служившая ему секретарем и горничной.

Пончо и Джинджер улыбнулись и пожали друг другу руки.

— Приветствую вас, и спасибо, что пришли, сэр Пончо.

— С-сэр Джинджер, мне приятно видеть, что вы в добром здравии.

— Гм... Не нужно быть таким формальным, понимаете? Вы старше меня.

Пончо заикался:

— Это моя привычка. Я просто не могу избавиться от нее...да...

— Вы же видите, он робкий человек. Пожалуйста, не обращайте внимание — вмешалась Серина, пока Пончо неловко пытался объясниться. — Честно говоря... Учитывая, что он спас столько людей этой страны своими знаниями, я бы хотела, чтобы он стал хотя бы немного более уверенным в себе.

— Хм, а вы? — спросила Джинджер.

— Простите за столь позднее представление. Я Серина, главная горничная в королевском замке. Она отвесила элегантный поклон.

— Спасибо вам за это. Я Джинджер, директор этой школы.

Когда Серина склонила голову перед ним, Джинджер запаниковал.

Видя его реакцию, Серина захихикала.

— Лорд Джинджер, не стоит быть таким формальным, обращаясь к такой простой служанке, как я.

— Это не...

— Мой господин питает слабость к привлекательным пожилым дамам, — вклинилась Сандрия.

Джинджер была озадачена тем, что она сказала.

— Сан?! Что ты так неожиданно говоришь?!

— Ничего такого, что не было бы фактом, уверяю вас. Когда вы находитесь в присутствии леди Хильды, вы всегда так напряжены... О, простите, я еще не представилась. Сандрия приподняла подол своего платья-фартука и сделала реверанс. — Приветствую вас. Я секретарь, горничная и домашняя рабыня лорда Джинджера, Сандрия.

— Эй, ты говоришь обо мне слишком плохо! Я лишь поручил тебе быть моим секретарем; ты сама начала выполнять работу горничной! И что значит «домашняя рабыня»?! — запротестовал Джинджер, но Сандрия сделала вид, что не слышит его, и глубоко поклонилась Пончо.

— Вы, должно быть, лорд Пончо. Я время от времени слышу о вас. Благодаря вам мои товарищи-рабы не умерли с голоду, когда дела шли хуже некуда. От имени всех я хотел бы поблагодарить вас.

— Н-нет! Тебе не нужно этого делать, да! — Пончо запаниковал, когда Сандрия поклонилась ему.

Серина наблюдала за ним с немного холодным взглядом в глазах.

— Сэр Пончо, даже если она одна из тех «несовершеннолетних девочек», которые вам так нравятся, пожалуйста, не теряйте голову из-за маленькой похвалы.

— Эй, я бы хотел, чтобы вы не вешали на меня никаких странных ярлыков!

— О? Но разве это не правда? я знаю некоторые вещи.... — Серина улыбнулась, но ее глаза не улыбались. — Ранее, было блюдо, которое вы разработали с Его Величеством, — поджаренный бутерброд. Вы подали это блюдо только леди Томоз, не так ли? Не потрудившись пригласить меня!

— Так вот почему вы выглядите такой расстроенной в последнее время?!

Если бы кто-то спросил, кто самый большой обжора во всем замке Парнам, то это была бы,

конечно, Айша; но Серина должна была бы занять второе место. Но в природе их обжорства была небольшая разница.

В отличие от Айши, которая готова была съесть что угодно (особенно сладости), и чем больше, тем лучше... Серина не требовала количества, но у нее появился вкус к нездоровой пище и блюдам класса Б, которые создавали Сомы и Пончо.

Сомы и Пончо собрали множество различных блюд. Если быть точным, они воссоздавали блюда, существовавшие в прежнем мире Сомы. Из этих блюд сердце Серины покорили такие вещи, как спагетти и булочки якисоба - то, что не увидишь в шикарном ресторане.

Дело в том, что Серина происходила из знатной семьи, из которой вышло много горничных и дворецких, служивших королевской семье. Поэтому они старались привить ей культурные вкусы с раннего возраста, чтобы она была презентабельной и не опозорилась перед королевскими особами. Они уделяли пристальное внимание ее питанию, и от нее всегда ожидали хорошей еды и соблюдения этикета. Конечно, это означало, что ей никогда не разрешалось просто выйти на улицу, купить еду в тележке и съесть ее там. Для Серины, выросшей в таком доме, блюда Сомы и Пончо оказали на нее большое влияние.

Основная еда поверх другой основной еды!

Когда Серина впервые столкнулась с булочкой со спагетти, первый же укус разрушил все ее устоявшиеся представления о еде. Как такое вульгарное блюдо может быть таким вкусным?

С тех пор Серина взяла за правило следовать за Пончо повсюду. Потому что, если она была рядом с ним, ее угощали вкуснейшими образцами. Блюда, которые готовил Пончо, были единственной вещью, кроме симпатичных девушек, которая заинтересовала Серину. Поэтому, когда ей не удавалось попробовать их, она затаивала обиду.

Почувствовав ее недовольство, Пончо поспешил объяснить.

— Это было еще только экспериментальное блюдо, поэтому их было недостаточно...

— Зная, что вы не привыкли выходить к людям, по приказу Его Величества и принцессы, я старательно и искренне пыталась помочь вам, — холодно сказала Серина. — Тем не менее, вы не позволили мне попробовать блюдо. Может быть, это потому, что я уже взрослая женщина?

— Когда мы вернемся! Когда мы вернемся, я обещаю, что приготовлю его для тебя! — поспешно сказал Пончо.

Немного грустное выражение исчезло с лица Серины.

— Это обещание, — сказала она, выглядя совершенно нормально.

Очевидно, все это было притворством, чтобы заставить его согласиться на это. Плечи Пончо опустились.

Джинджер не знал, как реагировать, наблюдая за этим обменом, но Сандрия согласно кивала.

— Я вижу, что ваши отношения имеют много общего с нашими.

— О? Но мой хозяин — принцесса Лисия , —сказала Серина.

— Я не это имела в виду...

Когда Серина недоуменно наклонила голову в сторону, Сандрия просто улыбнулась, не зная, что сказать. После этого обмена вопросами над головами обоих мужчин поплыли вопросительные знаки.

Когда формальности были убраны, Джинджер отвела Сан, Пончо и Серину в место за пределами Профессиональной школы Джинджер. В школе было здание для изучения методов ведения сельского хозяйства, и в основном они занимались изучением сельскохозяйственных культур, компоста и селекции. Однако на территории школы не было полей для демонстрации результатов. Бывшие трущобы находились рядом с городскими стенами, поэтому поля были засеяны с противоположной стороны. Исследовательское здание и поля разделяла городская стена, но с точки зрения расстояния они находились рядом, и добраться от одного к другому было легко.

Как только они прошли через ворота, Джинджер повел Пончо и компанию к полям, принадлежащим его профессиональному училищу. Поприветствовав охранников, которые следили за полями, они оказались перед двумя конкретными полями. Ни на одном из полей ничего не было посажено, но одно выглядело как обычный чернозем, а другое было сухим и потрескавшимся.

Увидев перед собой эти поля, Джинджер спросил:

— Вы пришли сюда сегодня в связи с этим направлением исследований, верно, сэр Пончо?

— Да, — кивнул Пончо. — И Его Величество, и я возлагаем большие надежды на это направление исследований.

Джинджер извиняюще покачал головой.

— ...Позвольте мне сказать сразу. Мы не смогли достичь тех результатов, на которые вы надеетесь.

Область исследований, на которую Сона и Пончо возлагали большие надежды, была связана с одним из «неудачных экспериментов» сверхнаучного ученого Жени Максвелл.

Еще во времена правления бывшего короля Женья разработала наконечники стрел с семенами внутри, надеясь, что места сражений покроются зеленью. Под воздействием магии светлых элементов, которой были пропитаны стрелы, семена росли с ужасающей скоростью, и это привело к огромной неудаче, в результате которой половина ее исследовательского здания было почти поглощено растениями. В результате Женья была переведена в Запретную армию, а ее исследования приостановлены.

Однако после того, как трон сменился, Сона увидел практическое применение ее исследованиям и приказал Жене возобновить их. Его не очень интересовал наконечник стрелы, но с помощью растений, которые росли так быстро, что могли поглотить здание, он мог заставить пустыню цвести, и он надеялся, что это приведет к увеличению производства продовольствия. Однако Женья уже потеряла всякий интерес к этому предмету, поэтому Сона приказал Школе сельскохозяйственных технологий в Профессиональной школе Джинджер сделать это вместо нее.

Но... Джинджер объяснил, что они не смогли добиться результатов.

— Мы, конечно, смогли сделать быстрорастущие растения. У этих растений было два особых качества: рост и пролиферация. Мы смогли устранить только распространение, а это значит, что территория больше не будет утопать в зелени.

— Вы смогли их контролировать? Разве это не успех? — спросил Пончо, выглядя озадаченным: но Джинджер покачал головой с язвительной улыбкой.

— Мы проводили это исследование в надежде увеличить производство пищи и заставить пустыни цвести, но... из результатов наших исследований мы узнали, что это не поможет ни в одном из этих случаев. Заклинание Жени только ускоряет рост растений. Сэр Пончо, вы знаете, что необходимо для роста растений?

Пончо задумался на мгновение, затем ответил:

— Плодородная почва и вода... а также солнечный свет.

Джинджер кивнул.

— Да. Солнце - это не проблема. Если поработать, то и с водой можно справиться достаточно хорошо. Проблема была в плодородной почве. Хотя мы ускорили рост растений, количество воды и питательных веществ, которые они требуют от почвы, не изменилось. Госпожа Женья, должно быть, тоже это знала, потому что ее заклинание включало функцию высасывания воды и питательных веществ из почвы.

Сказав это, Джинджер указал на высохшее и потрескавшееся поле.

— Вот как выглядит поле после того, как мы собрали нашу быстрорастущую пшеницу.

...Это почти как песчаная пустыня, да.

— Независимо от того, насколько мы можем ускорить рост растений, удобрение почвы занимает много времени, — сказал Джинджер. — В результате растения высасывают из почвы все питательные вещества и воду, оставляя ее сухой и потрескавшейся, как сейчас. В такой почве ничего не вырастет.

— Неужели нет способа обеспечить постоянное поступление питательных веществ в почву? — спросил Пончо.

— Сомневаюсь. Вода - возможно. Но постоянно поставлять удобрения со скоростью, соответствующей их росту, просто нереально. Я имею в виду, что запас удобрений у нас все равно ограничен. Если мы исчерпаем его, чтобы увеличить скорость роста, мы можем вообще не увидеть никакого роста производительности.

— Ну... Это нехорошо, — сказал Пончо.

Если позволить растущим растениям сгнить, они вернут питательные вещества в почву, но они не могли сделать это с культурами, предназначенными для употребления в пищу. В конце концов, люди не могли бы вернуть все экскременты от съеденного на поле.

— Вот почему мы решили, что это место не подходит для выращивания пищи, — сказал Джинджер. — Что касается того, чтобы заставить пустыню цвести, то там изначально нет воды,

так что это невозможно. Даже если бы мы проложили акведуки, скорость роста растений стала бы еще одним узким местом. Они так же быстро гниют, видите ли.

— Мы не всегда можем добиться своего, я полагаю,— Пончо опустил плечи. При тех больших надеждах, которые он возлагал на это исследование, он не мог не быть разочарован тем, что оно не принесло никакой пользы.

Но Джинджер снова покачал головой. — Нет, это не значит, что нам совершенно нечего показать за всю нашу работу. Посмотри на поле рядом с ним.

— ...Но я не вижу на нем ничего, кроме почвы?

— Да. Единственное, что здесь есть - это обычная почва. Мы превратили ее в обычную почву. — Джинджер наклонился и зачерпнул немного мягкой почвы в свои руки. — Эта почва была привезена из подземелья, где обитало множество монстров-нежити. Естественно, когда мы впервые принесли ее сюда, она была загрязнена миазмами, который выделяют монстры-нежить.

— Вы сказали миазмы?!— Пончо закричал, не смотря на себя, его голос был неустойчивым.

Просто существуя, неживые монстры, такие как костяной дракон и зомби, испускали миазмы, которые были вредны для живых существ. Миазмы вызывали распространение болезней и гниение вещей, делая невозможным существование живых существ в этой области. Более того, он попадал в почву и оставался там надолго. Из-за этого земли, где бушевал костяной дракон или появлялись орды зомби, становились непродуктивными и долгое время не давали урожая.

— Однако Джинджер без всяких колебаний набрал горсть этой почвы, которая должна была быть опасной.

Пончо внимательно посмотрел на эту почву.

— Эта почва... безопасна?

— Да. Миазмы уже полностью исчезли.

— Как вы это сделали?

— Это было прикладное использование тех быстрорастущих растений, о которых мы говорили ранее. Есть цветы, которые цветут только в подземельях, где много монстров типа нежити.

Сказав это, Джинджер попросил Сандрию сходить за одним цветком. Этот цветок был красновато-фиолетовым с зеленовато-черными пятнами; цвет говорил о том, что он ядовит. Это был не тот цветок, который хотелось бы получить на празднике, даже случайно.

— Искатели приключений, которые ходят по подземельям, называют эти цветы миазмами. Они говорят, что если где-то растут эти цветы, то это доказательство того, что там обитают монстры нежити. Поэтому, когда они находят эти цветы в подземелье, они знают, что нужно принять меры предосторожности против миазмы.

— Хм, значит, там есть такие цветы, — сказал Пончо. — Я никогда не знал.

Пончо знал много о съедобных растениях. Он также знал много о растениях, которые были похожи на съедобные, но сами такими не были. Это было потому, что знания Пончо основаны

на его аппетите.

Поэтому, когда речь заходила о таких растениях, как это, которое было и выглядело откровенно несъедобным, он не проявлял к ним никакого интереса и не был настолько хорошо о них осведомлен.

Джинджер хихикнул.

— Эти цветы миазмы, как можно догадаться по их названию, питаются миазмами. Вот почему они растут гроздьями в подземельях, где есть монстры-нежить. Если мы воспользуемся заклинанием Жени для ускорения роста этих цветов миазмы и посадим их в зараженную почву...

— О?! Я понял! Они быстро высосут все миазмы из земли! — Пончо хлопнул в ладоши.

Если заклинание ускорения роста использовалось на обычных растениях, они быстро высасывали питательные вещества из почвы. Однако цветы миазмы высасывали только миазмы.

Джинджер кивнул.

— Значит, нам нужно собрать их, когда они закончат расти, и утилизировать в мусоросжигателе. Они уже израсходовали миазмы для своего роста, поэтому, когда мы их сожжем, останется только пепел. Если мы сделаем два таких цикла, они снова станут обычной почвой.

— Это невероятное открытие! С его помощью мы сможем уменьшить влияние монстров-нежити на наши поля и посевы! — взволнованно отреагировал Пончо.

Мало того, что исследование, на которое он возлагал такие большие надежды, оказалось не напрасным, ему даже нашлось полезное применение! Затем Пончо пришла в голову одна мысль.

Если подумать... Когда он нанимал меня, Его Величество что-то сказал. Что мы будем решать, полезно что-то или нет. Возможно, он хотел сказать, что в этом мире не так уж много вещей, которые совершенно бесполезны. Например, даже я, человек, чей единственный талант заключается в еде... смог в какой-то мере помочь этой стране...

Пончо смог почувствовать себя немного увереннее.

Пока Пончо и Джинджер вели оживленную беседу, Серина и Сандрия в отчаянии наблюдали за происходящим с небольшого расстояния. Двое мужчин даже не взглянули в их сторону, весело обмениваясь мнениями об исследованиях. Обе служанки не сомневались, что в сознании мужчин они перестали существовать.

Глядя на своего хозяина, Сандрия спросила:

—...Вы полагаете, что все джентльмены такие?.

— Возможно, вы правы — сказала Серина. — Я часто видела, как принцесса с тревогой наблюдает за Его Величеством. Мне кажется, что когда Его Величество посвящает себя работе по управлению государством, она должна находить в этом одновременно и успокоение, и разочарование.

— Как это для вас, Серина?

— Я?

— Чувствуете ли вы сейчас беспокойство и нетерпение?

— Хм? Моя госпожа - принцесса, — сказала Серина, не дрогнув. — Это правда, что я близка с сэром Пончо, но я никогда бы не чувствовала беспокойства и нетерпения из-за того, что видела, как он с кем-то разговаривает.

Сандрия задумалась на мгновение, а затем спросила,

— ...Тогда, как бы вы себя чувствовали, если бы лорд Джинджер был женщиной? Если бы это была женщина, с которой лорд Пончо сейчас так хорошо проводит время, вы бы не испытывали ни малейшего беспокойства по этому поводу?.

Спросив это, она пристально посмотрела на Серину.

В ответ на вопрос Серина посмотрела на Пончо и Джинджер. Что, если бы сейчас Пончо разговаривал с женщиной?

Поразмыслив над этим вопросом некоторое время, Серина наконец открыла рот, чтобы ответить.

— Неважно, с кем бы он ни разговаривал, я бы ничего не подумала об этом.

— ...Ты уверена?

— Да. ...Однако, если бы сэр Пончо позволил этому человеку делать все свои пробы... что ж... мне бы это не понравилось. Даже если бы это был кто-то вроде члена его семьи или его жены, человек, с которым ему совершенно естественно готовить... меня бы это все равно расстроило. Странно. Интересно, почему я так себя чувствую?.

Судя по ее выражению лица, казалось, что даже Серина не понимает своих собственных чувств. Сандрия была немного удивлена, но больше ничего не спросила.

Даже сама Серина не была уверена, что ее слова прозвучали исключительно от обжорства. Она положила руку на грудь, которая была переполнена сдерживаемыми эмоциями.

"Когда я вернусь в замок, я попрошу его сделать мне обещанный бутерброд с тостами. Уверена, это поможет развеять это смутное чувство".

Таковы были мысли Серины.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820604>